

ской доктриной, отвечавшей новым потребностям общественно-политической жизни страны, явилась доктрина классицизма.

Ранний этап становления русского классицизма своеобразно сочетался с наследованием традиций барокко. В архитектуре принципы барочного стиля в 1730—1750-е гг. достигли наивысшего расцвета. Но по мере полного утверждения введенных Петром I новых форм русской государственности и органичного усвоения воспринятых в первой половине века норм художественного мышления классицизм начинает занимать доминирующее положение. В литературе его господство продолжается примерно до конца 1770-х гг.; в изобразительных искусствах и в архитектуре вплоть до конца столетия и даже позже.

Новый уровень в развитии эстетических воззрений уже в рамках утвердившейся в художественной практике доктрины классицизма демонстрируют теоретические труды современника Ломоносова и Сумарокова, известного деятеля просвещения и культуры XVIII в. Г. Н. Теплова. Свои взгляды на происхождение и природу искусства Теплов изложил в двух статьях: «Рассуждение о начале стихотворства» и «О качествах стихотворца рассуждение» (1755) (последняя статья до недавнего времени приписывалась М. В. Ломоносову), а также в «Письме об искусстве» (1765), представленном в Совет Академии художеств.

Выученик философской школы Х. Вольфа Теплов исходит из понимания воспитательной функции искусства, хотя в основе появления самого феномена искусства он видит «склонность врожденную в человеке к подражанию натуры и к веселию...»⁶ Таким образом, происхождение и развитие искусства Теплов определяет как результат соединения чувственного удовольствия и разумной пользы. В его концепции своеобразно сочетаются понимание гражданского назначения поэзии, рационалистическая идея необходимости прочного научного знания художником всего, что касается трактуемого им предмета, с одновременным утверждением чувственной в конечном итоге основы искусства. Именно через эмоциональное воздействие искусство может достигать свои воспитательно-познавательные цели.

Существенным в концепции Теплова является его утверждение о необходимости природного дарования как первого условия для того, чтобы стать настоящим художником: «Оратором можно сделаться, хотя бы кто природного таланта к тому и не имел... Но стихотворцем без природного таланта, который французы называют *genie*, или без природного духа стихотворческого никак сделаться не можно, и недостатка таковой природы никакая наука наградить не может».⁷ Так устанавливалась качественная граница между факторами, определяющими бытие искусства, и навыками, приобретаемыми в практической деятельности.

⁶ Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие, 1755, июль, с. 11.

⁷ Там же, май, с. 385.